

А.А.Слинько

Десакрализация политики: «тихая революция» в Уругвае

Mauricio Rabuffetti. José Mujica: la revolución tranquila.
2a ed. Buenos Aires, Aguilar, 2015, 288 p.

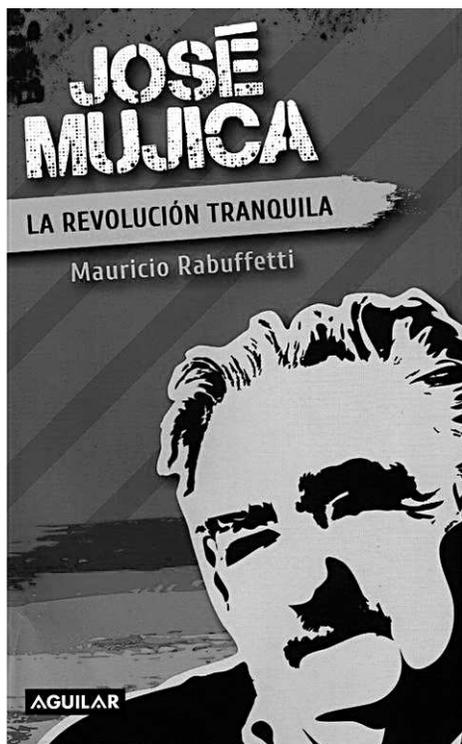
В книге известного уругвайского журналиста Маурисио Рабуффетти представлен политический портрет Хосе Мухики, партизанского лидера 1960—1970-х годов, пришедшего к власти в результате демократических выборов. Автор анализирует черты личности и характера человека, сумевшего сплотить левые силы страны, а также особенности политической модели, созданной при участии Х.Мухики и основанной на прагматизме, реализме и применении новейших информационных технологий.

Ключевые слова: Мухика, десакрализация политики, харизма, прагматическая модель левой политики.

Книга уругвайского журналиста Маурисио Рабуффетти «Хосе Мухика: тихая революция» посвящена необычному феномену, связанному с именем бывшего президента Уругвая и партизана Хосе Мухики, ставшего первым лицом государства путем демократических выборов и занимавшего умеренно-прогрессистские позиции во время всего периода своего правления. При этом ветеран революционного движения остался верен неприятно несправедливого социального порядка и острой критике глобализации, характерной для леворадикальных сил Латинской Америки (p. 151).

Автор политической биографии экс-президента и экс-руководителя городской герильи стремится выявить глубинную специфику уругвайской политики, которая выражается словами: в этой стране «никто больше, чем никто». Здесь бедные иммигранты получили свой шанс. И даже либеральные силы исповедовали своеобразную религию эгалитаризма, выражавшуюся в периодическом появлении проектов демократической земельной реформы и даже в предложении, сделанном парламентариями еще в 20-е годы прошлого столетия, — хоронить уругвайцев в одинаковых гробах (p. 127—132).

Александр Анатольевич Слинько — доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений и мировой политики Воронежского государственного университета (aleksandr_slinko@mail.ru)

В современной левой политике стремление к равенству и свободе оформилось как идея солидарности, которая стала доминирующей в прогрессистских течениях Уругвая.

Хосе Мухика — выходец из низших слоев среднего класса — сумел сломать стену непонимания между элитой и народом и стал своеобразным символом десакрализации политики, которая была традиционно оторвана от реальных нужд граждан.

Мухика-партизан обладал сильнейшей интуицией, которая сохранилась и в личности Мухики-президента. Он установил постоянный и прямой диалог и с народом, и с прессой, и с элитой. Как отмечает автор биографии, «Мухика как политик обладает огромной харизмой. А его харизма состоит из интуиции и политического чутья» (р. 145).

Казалось бы, за время правления Мухике удалось сделать немного: было легализовано употребление легких нар-

котиков, разрешены однополые браки, осуществлялись небольшие проекты строительства недорогого жилья для бедных, однако на самом деле было сделано главное — вырвана политическая инициатива у правых и институционализована такая модель левой политики, которая основана на прагматизме, реализме и быстром реагировании на перемены настроений народных масс.

В чем секрет стратегического успеха бывших партизан в гражданском мирном политическом процессе? По мнению автора книги, — в налаживании прямого диалога с народом, особенно с молодежью, в условиях ухудшающейся мировой конъюнктуры. Кропотливая пропагандистская работа дала свои результаты: у левых появились политические наследники. С другой стороны, либеральный республиканизм традиционных партий столкнулся с непреодолимой стеной неолиберальной политики, исключавшей социальные реформы, и начал медленно трансформироваться в сторону левоцентристской и даже левой политики. В современной Латинской Америке такие символические акции, как уже отмеченные экспериментальная легализация легких наркотиков и разрешение однополых браков, являются прорывом в деле защиты прав человека в условиях кризисного обрушения системы неолиберальных ценностей и деградации среднего класса.

В восьми главах-разделах политической биографии автор рисует эпическую картину жизни и деятельности легендарного партизана-президента.

В первой главе «Пули и цветы» большое внимание уделено эпохе партизанского подполья, перестрелкам и схваткам с полицией, перипетиям противоречивой интерпретации тех далеких событий. Выращивание цветов и торговля ими — семейное дело Мухики — является своеобразным историческим фоном, на котором возникают и развиваются зигзаги уругвайской политики 60—80-х годов.

Во второй главе «Скромность как форма жизни» описывается простой быт президента, у которого нет ни слуг, ни других излишеств в виде охраны и дорогих машин. Он живет в маленьком трехкомнатном домике с пятнами сырости на стенах и ездит на автомобиле 70-х годов. Большую часть зарплаты (87%) президент отдавал на строительство жилья для бедных.

Третья глава посвящена тому влиянию, которое оказали на Мухику партизанские войны и революции. Автор книги подчеркивает, что романтика Кубинской революции сильно повлияла и на самого Мухику, и на «Движение Тупамарос» (Tupamaros, Movimiento de Liberación Nacional) в целом.

Чудовищные события «грязной» антипартизанской войны освещаются в четвертой главе «От партизана к президенту». Два скрупулезно организованных, но, в конечном счете, неудавшихся побега, непрерывные пытки и издевательства привели Мухику в тюремную психиатрическую лечебницу. Но негибкая воля и помощь друзей позволили восстановить силы и победить в мирной политической борьбе.

«Тихая революция» левых сил Уругвая исследуется в пятой главе, в которой отмечается, что, казалось бы, нереволуционные и простые реформы Мухики были восприняты как революция. Скромная жизнь, признание нетрадиционных браков и легализация марихуаны превратили президента Уругвая в крайне популярную в мире фигуру. Даже последовательный и принципиальный сторонник праволиберальной политики, лауреат Нобелевской премии по литературе 2010 г. Марио Варгас Льюса призвал «следовать примеру уругвайского правительства» (р. 159). Один из знаковых журналов-символов западных СМИ «The Economist» отмечал, что скромный образ жизни президента, его бедный дом, старое авто, а также отсутствие в Уругвае президент-

ского самолета настолько впечатлили английских журналистов, что в 2013 г. они провозгласили Уругвай страной года (р. 157—158).

Особенно пристального внимания заслуживает шестая глава книги «Мухика — рок-звезда». Здесь отмечается, что скромная и порой суровая большая жизнь Мухики сама по себе начала существовать в Интернете, постепенно через Twitter и Youtube превратив президента Уругвая в своеобразного рок-идола — часть массовой культуры. А это, в свою очередь, удержало определенный сегмент электората за левыми силами, несмотря на трудные времена.

В предпоследней главе автор справедливо сближает образ уругвайского политика с политическим образом Нельсона Манделы. Мандела боролся против апартеида и в чем-то преуспел в этой борьбе. Мухика боролся против социальной исключенности и бедности, и здесь его донкихотовская борьба не удалась. Никто из исследователей современного Уругвая не назовет правительство левого партизана-президента великим. «Нет пророка в своем отечестве», резюмирует автор (р. 243).

В этом смысле особое значение имеет итоговая восьмая глава «Куба и Соединенные Штаты, 60 лет спустя». В одной из своих речей Мухика определил Кубинскую революцию как «революцию достоинства и самоуважения для латиноамериканцев», сравнив революционеров с Дон Кихотом (р. 276). Даже свое нынешнее поражение в деле борьбы с бедностью на посту президента Мухика оценивает довольно однозначно: «Поражение дает больше, чем победа» (р. 278). При этом личную победу президент Уругвая все же одержал.

В целом правление Мухики и его коалиции можно назвать процессом десакрализации политики, когда стало ясно, что старая либеральная элита больше не оказывает влияние на массы.

На политической арене должно было появиться более серьезное и суровое лицо, чтобы предотвратить движение к хаосу и исключить возможность утраты элементарной управляемости политическим процессом.

Человек из народа, а не из элиты смог наладить постоянный диалог в обществе, без перерывов на праздники и парламентские каникулы. С другой стороны, «тихая революция», обозначившая тупики неолиберализма в Латинской Америке, была неслучайно возглавлена бывшим представителем маоистской фракции в «Тупамарос». Уругвайское общество, оказавшись в тупике, напряженно ищет выхода или входа в иное политическое измерение, в котором на глобальные вызовы требуются ответы, адекватные серьезности ситуации. Умение сочетать несочетаемое, преодолевать догмы и не опускать руки в борьбе — очевидные особенно-

сти политического мышления и политического действия одного из самых харизматических лидеров нынешней Латинской Америки.

Книга, написанная в жанре политического портрета, представляет собой существенный вклад в поддержку левой и прогрессистской политической тенденции в современном Уругвае. Соединение революционаризма и центразма позволяет сегодняшней левой коалиции постоянно и успешно завоевывать колеблющиеся электорат и молодежь. Сам жанр динамичного политического портрета рассчитан именно на эти слои, от которых зависит политическое будущее Уругвая. Следует предположить, что книга М. Рабуффетти подтверждает тот факт, что жестким неолиберальным моделям и разного рода экстремизму в современном мире имеются реальные альтернативы.

Alexandr A.Slinko (aleksandr_slinko@mail.ru)

Dr. of political science, professor, Head of the Chair of International Political studies, Voronezh State University

Desacralisation of politics: «quiet revolution» in Uruguay

Abstract. Book of Mauricio Rabuffetti outlines the political image of Jose Mujica, guerilla leader of the Sixties and Seventies, who managed to get democratically elected. Author denotes the peculiar character and personality of political model Mujica helped to form, which based on pragmatism, realism and newest IT features.

Key words: Mujica, desacralisation of politics, charisma, pragmatic left model.